

Н. В. Шеремета
Минский пединститут
иностранных языков

ЭВОЛЮЦИЯ НОМИНАТИВНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ

Настоящая статья посвящена вопросу о трех эволюционных процессах в системе номинативных единиц языка: о межуровневом, межклассовом и внутриклассовом перемещении слов (словоформ) и их эквивалентов. Конкретная номинативная единица живого языка рассматривается как один из этапов ее развития, а не как раз навсегда данное образование. Анализ изучаемого предмета проводится в основном на материале французского языка с позиций динамической синхронии.

Непрерывная эволюция живого языка настолько разнообразна, что не представляется возможным рассматривать все ее разновидности в пределах одного сообщения, поэтому остановимся лишь на изменении единиц уровня слова и окружающих этот уровень межуровневых пространств (предложение – слово и слово – морфема).

Известно, что языковой знак – слово по своей природе динамичен: он не является чем-то раз навсегда данным, а представляет собой одно из состояний своего развития, и это свойство передается всей системе языка. Следовательно, для более полного и оптимально адекватного его описания желательны, кроме характеристики настоящего состояния, ретроспективные и перспективные оценки.

Динамика слова и его сложного эквивалента не одинакова. Можно выделить три ее разновидности: 1) межуровневую, 2) межклассовую, 3) внутриклассовую. Первая разновидность динамики – это постепенное преобразование слова в морфему в результате повышения степени абстракции его значения, опрощения его морфемной структуры и сокращения его звуковой оболочки. Этот переход от одного уровня к другому порождает непрерывный континуум межуровневых образований – сервем с различной степенью морфологизации. Грани данных этапов размыты, словно грани цветных поясов радуги, отчетливо различаются лишь их центральные полосы. Можно выделить недефлексиализованные сервемы, частично дефлексиализованные, полудефлексиализованные, высокодефлексиализованные. Сервемы не функционируют самостоятельно, они тесно связ-

ваются с полнозначными словами, вовлекая их в это же междуровневое пространство на путь превращения в корневые морфемы. Структура, которую образуют сервемы с полнозначными словами, которую мы вслед за М. М. Гухман (6, с. 328) называем соединением является семантическим эквивалентом слова или словоформы. Это междуровневое переходное образование, расположенное в междуровневом пространстве "предложение - слово", которое представляет собой один из этапов развития сочетания двух членов предложения в сочетание морфем, образующих одно слово или отдельную словоформу. Данное явление свойственно языкам различных типов и может рассматриваться как закон междуровневого нисходящего перемещения единиц языка. В процессе данного перемещения образуются модели соединений, а затем модели слов с двумя и более морфемами - образцы построения идентичных структур, непосредственно не связанных с междуровневым переходом.

Конкретные проявления закона междуровневого нисходящего перемещения единиц языка неоднократно изучались представителями различных лингвистических школ и направлений, но никто из них не пользовался понятием "междуровневого перемещения". Во многих научных трудах находим утверждения о том, что в языках различных типов аналитические формы, перифразы, полуперифразы, фразеологизмы и прочие устойчивые сочетания слов восходят к свободным синтаксическим сочетаниям (Ж. Гугенейм, 18; В. Ф. Шишмарев, 15; В. М. Жирмунский, 7, с. 29; В. П. Ярцева, 16, с. 55 и др.), что слова - это бывшие сочетания слов (А. Сеше, 22, с. 180; Л. Теньер, 24, с. 507; Я. Шабрула, 21, с. 98; А. С. Чикобава, 14, с. 259-261 и др.), что морфемы в свое время были словарными единицами (Ф. Брюно, 17, с. 409-443; А. А. Потехня, 12, с. 56; И. И. Мешанинов, 10, с. 267-270; В. М. Солнцев, 13, с. 181, 258 и др.), а затем многие из них подверглись полной десемантизации и слились со значащими морфемами (Л. Теньер, 25, с. 56-59; К. Е. Майтинская, 9, с. 311; Л. Г. Гринберг, 5, с. 102; И. П. Иванова, 8 и др.).

Кроме частных заключений об изменениях единиц языка, в отдельных трудах встречаются значительные обобщения знаний об эволюции элементов языковой системы. Особого внимания заслуживает известное высказывание В. В. Виноградова о том, что нет ничего в морфологии, чего нет и прежде не было в синтаксисе и в лексике; он называет эти преобразования перемещением синтакси-

ческих пород в морфологические и утверждает, что это смещение непрерывно (4, с.31). Подобную мысль высказывает Л.Теньер, особо выделяя универсальный характер данного процесса (24, с. 31). Ф. де Соссюр называет это явление агглютинацией (23, с. 242, 244), Ш.Балли - сжатием предложений в виртуальные знаки (3, с.112-113, 333-369), А.Мартине - сжатием синтагм (20, с. 194-202), Б.Кельский - направлением языка к синтезу (19, с.82), Н.Д.Арутюнова - конденсацией означаемых и сращением означающих (2, с.79), И.Н.Анацкий - универсацией (1, с.143-161).

Движущей силой подобных изменений является стремление носителей языка к трудовой экономии, которую Е.Д.Поливанов образно называет "лень" (11, с.81). Для наименования новых понятий или понятий с высшей степенью абстракции зачастую используются не новообразования, а слова, имеющиеся в языке, в семантической структуре которых находятся такие же отдельные семы, как в новом понятии. Например, глагол народной латыни *arrigare*, обозначающий "приплыть к берегу (причалить)", во французском языке распространился на действия "прийти", "приехать", "прибыть", "преуспеть" и др., а также на понятие о завершении действия (*arriver à régler*). С расширением объема понятия теряется объем информативности, снижается номинативная автономия и слово постепенно может превратиться в сервему (последний пример) тенденция к экономии дает непредвиденный результат, противоположный экономии.

Признание закона межуровневого нисходящего перемещения языковых единиц дает основание утверждать, что в любой период развития языка функционируют многочисленные межуровневые образования, структура которых представляет собой определенное соотношение сохранившихся в них свойств единиц высшего (исходного) уровня и приобретенных свойств единиц низшего уровня. Вот некоторые примеры данных образований различных языков: *devoir lire, va lire, a dit, faire peur, rendre malade; plus fort, ne savoir que* (фр.); *ebbi cantato, stare dicendo* (ит.); *va cifti; a fine la curent* (рум.); *взял бы, принятаться рассматривать, буду работать, бросить взгляд* (рус.); *będziemy pracowali, myć się; dać słowo* (поль.); *nesli bychom, byl jsem ohvalen* (чеш.); *haben gemacht, fallen lassen; Platz machen* (нем.); *to fall silent, to be opened, have written* (англ.).

Соотношение свойств единиц двух уровней в данной структуре — величина непостоянная: свойства единиц низшего уровня экспансивны, они вытесняют свойства единиц высшего уровня. Происходит перемещение промежуточного образования в межуровневом пространстве в сторону низшего уровня. Таким образом, весь состав межуровневых единиц "растянут" по вертикали от уровня к уровню, а не образует промежуточный уровень по горизонтали, и только совокупность образований с приблизительно одинаковой степенью структурной спаянности может создавать отдельный параллельный к уровням межуровневый пояс. Например, во французском языке можно выделить пять таких поясов двуязычных соединений: *avis* à + инфинитив — *finir* de + инфинитив — *se mettre* à + инфинитив — *va* + инфинитив — *avoir/être* + причастие прошедшего времени. Подобное деление наблюдается в составе соединений других лексико-грамматических классов как среди структур грамматического, так и лексического порядка.

Некоторые соединения в различных языках уже частично вышли в уровень слова, их вспомогательный компонент слился с основным, и лишь в отдельных ситуациях сохраняется форма соединения, ср.: никто — ни у кого (рус.); ко, ћу читати — читаћу (серб.); aufstehen — ich stehe auf, radfahren — ich fahre Rad (нем.); amaras — amar-lhe-as (порт.).

Следует также отметить, что различная степень отдаления соединений от исходного уровня обусловлена не только различием началом их формирования, но и различной скоростью их перемещения в межуровневом пространстве. Так, из двух латинских перифраз "habeo + инфинитив" и "habeo + причастие прошедшего времени" первая достигла уровня слова еще в галло-романском периоде (это форма *finirai*), а вторая продолжает оставаться в межуровневом пространстве и лишь переместилась в его последний, пятый пояс (аналитические формы глагола). Общеславянское слово "себя" в южно- и в западнославянских языках превратилось в отдельных позициях в сервему со значением "возвратности", а в восточнославянских языках оно достигло уровня морфемы в составе возвратных форм глагола. А скорость перемещения сервемы со значением "условия", восходящей к глаголу "быть", иная. В польском языке она достигла уровня морфемы: *zrobiłbyśmi*, в восточнославянских

языках является неизменяемым образованием, а в чешском и южно-славянских языках еще сохраняет формы аориста: *nesl bych, nesli bychom* (чеш.), *бих купил, бихме купили* (бол.), *бих читао, бисмо читали* (серб.). Неравномерно происходит всеобщий переход образований в межуровневом пространстве "предложение - слово" (а тем самым и в пространстве "слово - морфема"), он напоминает движение волны. В определенный период в языке накапливается особенно большое количество сервем, образующих соединения (вершина волны находится над межуровневым пространством) и язык переходит к аналитическому типу (французский, английский и др.) Затем вершина волны начинает "накатываться" на уровень слова, появляются многочисленные рыхлые синтетические структуры (немецкий язык), которые постепенно сжимаются, переходя в отчетливо синтетический тип. Элементы этого явления в пределах одного языка были замечены Ш. Галли, который писал: "Французский язык как бы проникнут двумя противоречивыми тенденциями: одна из них порождает аналитические формы, другая, сжимая их, приближает язык к синтетическому типу" (3, с. 213). Следует добавить, что этот процесс - универсальное, а не специфическое языковое явление одного языка.

Наблюдается противоположное движение единиц языка, однако оно менее интенсивно и охватывает лишь уровни фонемы, морфемы и слова. Так, отдельные фонемы корня могут приобретать функцию морфем, ср.: [*grɪ - grɪɔ, pətɪ - pətɪt*] (fr.), *foot - feet* (англ.). Корневые морфемы превращаются в слова в результате редукции флексий, ср.: *Roman - Rom(e), cantat - chant(e)*; *столь* (старослав.) - *стол*. Однако автономное функционирование этих слов в качестве членов предложения довольно ограничено, особенно если нет им флективных противопоставлений. В большинстве случаев они соединяются с сервемами, превращаясь в основные компоненты соединений, ср.: *tabulam* (lat.) - *la table* (fr.), *canto* (lat.) - *je chante* (fr.).

Кроме того, нельзя утверждать, что единица того или иного уровня, которая переместилась в межуровневое пространство, достигает в обязательном порядке другого уровня. В языке действует закон отмирания единиц как уровневых, так и межуровневых.

Другая разновидность эволюционного развития, межклассовая,

совершается в одном и том же уровне. Единица одного лексико-грамматического класса перемещается в систему другого класса. Эта разновидность динамики также неоднородна. Одним из перемещений является односторонняя трансляция: единица по содержанию переходит из одного класса в другой, сохраняя свое звуковое оформление. Так, некоторые французские прилагательные (*clair, ferme, fort, juste* и др.) приобретают значение и функцию наречий (*voir clair, tenir ferme, aimer fort, tirer juste*). Отдельные предлоги могут выполнять функцию наречий (от которых они произошли): *courir après, travailler avec*. Известна адъективация причастий: *un enfant vivant, un instinct intrigant, une revue illustrée, un village perdu*. Подобные примеры находим в языках различных типов. В двусторонней трансляции подвергаются изменению обе стороны единицы. Эти модификации в какой-то степени обусловлены межуровневым переходом, который порождает не только модели формирования новых единиц, но и модели перемещения из одного класса в другой. Суффиксальные транспозиторы осуществляют межклассовый переход в уровне слова: *conclure - conclusion, vendre - vendeur, large - largement, manger - mangeable - mangeur*, а сервемные в межуровневом пространстве "предложение - слово": *déjeuner - le déjeuner, jeune - le jeune, le bois - de bois, le pétrole - à pétrole, laver - à laver*. Бывают случаи обратной трансляции: *plaindre - à plaindre - être à plaindre* (глагол - адъективное соединение (жалкий) - глагольное соединение).

Внутриклассовая эволюция совершается внутри лексико-грамматического класса, единица которого может расширять охват выражаемых понятий, сужать его или же приобретать совершенно иное значение при полном или частичном сохранении ее материальной стороны. Так, глагол старофранцузского языка *colper*, обозначающий "разъединить одним ударом", в процессе развития в глагол *couper* новофранцузского языка распространился на такие понятия, как "рубить, резать, срезать, перерезать, изрезать, стричь, кроить, прерывать, преграждать, разбавлять и др.". Зато глагол народной латыни *tondre* с широким объемом понятия сохранил лишь значения "коротко стричь, стричь овец, подстригать газон". Существительное старофранцузского языка *burel*, обозначающее разновидность ткани, а затем "скатерть", при незначительном фонетическом изменении приобрело совершенно иные значения "пись-

мешиний стол, контора, бюро", потеряв первичные значения. Это, по существу, исчезновение прежней словарной единицы, тогда как абстракции увеличение объема понятия способствуют превращению слова в сервему, а затем в морфему, а прогрессирующее сужение объема понятия может быть предвестием о его выходе из употребления.

Наблюдаются различные модификации фонетической стороны слова или соединения от незначительных до радикальных при сохранении прежнего лексического значения. Эти варианты эволюции характерны развитию слов народной латини в слова французского языка, ср.: *calcem* - *chaux* (известь), *canem* - *chien* (собака), *diurnum* - *jour* (день), *aquam* - *eau* (вода), *altum* - *haut* (высокий), *ego* - *je* (я) и др. Подобные изменения породили во французском языке многочисленные омонимы (звукоряд [vax] обозначает "червь, стакан, стихотворение, к, около", а звукоряд [ʃe:r] "мясо", "кафедра", "дорогой").

Однако чаще всего изменения бывают двусторонними, ср.: *bucam* (щека) - *bouche* (рот), *caballum* (кляча) - *cheval* (конь), *caputem* (голова) - *chef* (вождь, глава, начальник), *casam* (дом) - *chez* (у), *vesare* (рубить) - *sciare* (пилить) и др. Тем не менее, непосредственная связь между этими изменениями не наблюдается. Изменение внешней стороны слова по существу сводится к следующему. Закрепив за собой определенный семантический комплекс, звукоряд, как правило, стремится к упрощению (проявление тенденции к экономии), а качественное изменение отдельных звуков управляется фонетическими законами, движущая сила которых чаще всего необъяснима, хотя и в этом изменении наблюдаются отдельные случаи экономии фонационной энергии (11, с.73).

Проявлением динамики внутри лексико-грамматического класса можно считать заимствование и отмирание словарных единиц. Оба эти явления во многом обусловлены экстралингвистическими факторами (событиями внутри национального коллектива и в международных отношениях).

Для того, чтобы оптимально отразить эти сплетения разнообразностей языковой эволюции в прошлом, настоящем и предполагаемом будущем, необходим подход к изучаемому объекту с позиций динамической синхронии (характеристика единицы с ее ретроспективной и проспективной оценками) с широким использованием

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитические конструкции в языках различных типов / Редакторы: В.М.Жирмунский и О.П.Суник. - М., Л.: Наука, 1965. 343 с.
2. Арутюнова Н.Д. О значимых единицах языка // Исследования по общей теории грамматики / Отв. редактор В.Н. Ярцева. - М.: Наука, 1968. - 292 с. - С. 58-116.
3. Галли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - Изд-во иностр. лит-ры, 1955. - 416 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык. - М.: Высшая школа, 1972, 613 с.
5. Гринберг Л.Г. Морфологическая структура слова в ирландском языке // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках / Отв. редакторы: В.М.Жирмунский и Н.Д.Арутюнова. М.: Наука, 1970. - 388 с. - С. 71-103.
6. Гухман М.М. Глагольные аналитические конструкции как особый вид сочетаний частичного и полного слова // Вопросы грамматического строя. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. - 480 с. - С. 322-361.
7. Жирмунский В.М. О границах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов / Отв. редакторы: В.М. Жирмунский и О.П.Суник. - М.; Л.: Изд-во АН СССР Ленинградское отделение, 1963. - 291 с. - С. 6-33.
8. Иванова И.П. Структура слова и морфологические категории // Вопросы языкознания. - 1976. - 1. - С. 55-61.
9. Майтинская Е.К. Парадигматическая ограниченность аналитических форм // Аналитические конструкции в языках различных типов / Редакторы: В.М.Жирмунский и О.П.Суник. - М.; Л.: Наука, 1965. - 343 с. - С. 309-316.
10. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. - 322 с. - С. 267-270.
11. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. - М.: Наука, 1968. - 375 с.
12. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. - М.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. V. - 318 с.
13. Соляцев В.М. Язык как системно-структурное образование.

Изд-во 2-ое. - М.: Наука, 1977. - 340 с.

14. Чикобава А.С. О некоторых процессах трансформации аналитических образований в синтетические (по данным иберо-кавказских языков) // Аналитические конструкции в языках различных типов / Редакторы: В.М.Жирмунский и О.П.Суник. - М.; Л.: Наука, 1965, - 343 с. - С. 253-261.

15. Шиммарев В.Ф. Историческая морфология французского языка. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. - 268 с.

16. Ярцева В.Н. Об аналитических формах // Морфологическая структура слова в языках различных типов / Отв. редакторы: В.М.Жирмунский и О.П.Суник. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. - 291. С. 52-60.

17. Brunot F. La pensée et la langue. 2e éd. - F.: Masson et Cie Editeurs, 1926. - XXIV, 954 p.

18. Kielski B. Struktura języków francuskiego i polskiego w świetle analizy porównawczej. T.I. - Łódź: Państwowe wydawnictwo nauk we, 1957. - 180 s.

19. Gougenheim G. Etude sur les périphrases verbales de la langue française. - P.: Edition A. et J. Picard, 1929. - 378 p.

20. Martinet A. La linguistique synchronique. Etudes et recherches. - P.: Presses universitaires de France, 1965. - 348 p.

21. Šabrčula J. La périphérie de la morphologie // Revue roumaine de linguistique. - 1969. - N 2. - P. 97-100.

22. Séchehaye A. La stylistique et la linguistique théorique // Mélanges offerts à M. Ferdinand de Saussure. - P.: 1908. - P. 153-187.

23. Saussure (de) F. Cours de la linguistique générale. 4e éd. - P.: Payot, 1949. - 331 p.

24. Tesnière L. Elément de syntaxe structurale. - P.: Klincksieck, 1959. - 672 p.

25. Tesnière L. A propos des temps surcomposés // Bulletin de la Faculté des Lettres à Strasbourg. - 1935. - P. 56-59.

РЕЗЮМЕ

N.V.Cheremeta

EVOLUTION DES FORMATION
NOMINATIVES

L'auteur traite la question de trois modes d'évolution des unités nominatives dans le système de la langue: de leur transformation entre les niveaux, entre les classe lexico-grammaticales et à

l'intérieur de ces classes. Une unité concrète de la langue vivante est considérée comme une étape de son développement et non pas comme une structure immuable. L'analyse de l'objet d'études se base dans la plupart des cas sur les unités de la langue française; elle est accomplie d'après les principes de la synchronie dynamique.

Статья поступила
в редакцию 15. 02. 93